

Чудское озеро, Куликово поле, Полтава, Бородино, Переяслав, Курск — дуга. Шесть исторических полей сражений — склонов героязма и отваги наших воинов. Шесть кровопролитных битв, сыгравших вы-

дающую роль в судьбах России.

На этих полях в разные эпохи отставали нации люди свободы и независимости. Отчизны. На этих полях они показали всему миру непрерывные образцы воинской доблести и мужества.

Словно из множества. Что происходит сейчас на этих полях? Как увековечена память героев, участников в этих сражениях! Заняли ли эти поля достойное место в ряду наших национальных святынь?

«Советская культура» отвечает на этот вопрос. На спасительный корреспондент посетил Чудское озеро и Куликово поле, Полтаву и Бородино, Переяслав и Курскую дугу. Сегодня мы начинаем печатать его репортажи.

ЧУДСКОЕ ОЗЕРО КУЛИКОВО ПОЛЕ ПОЛТАВА

БОРОДИНО ПЕРЕЯСЛАВ КУРСКАЯ ДУГА

ПО ПОЛЯМ ИСТОРИЧЕСКИХ СРАЖЕНИЙ

И ЧУДСКОМ ОЗЕРЕ, И УЗМЕНИ, У ВОРОНЕЯ КАМЕНЬ!

В ЛЕДОВОМ побоище я участвовал в дружине Всехи Буслая. В тот день не было больше дружин, да патролы, первые погибли широким коммюникою ремнем. Серебристая миссия спадала тяжелой волной на плечи из-под остриженного щипца. На левой руке — ладонь пригнанный, будто слизнувшись с ней круглый щит. В правой — изрубленный в сражении, под стать любому богатырю боеводыстрым мечом.

Хорошо помню: мы стояли в сомненных рядах под пригорком, слева от Воронежа камень. За камнем подсыпывали лошади конницы князя Александра. Сам он, молодой и стальной, в ратных доспехах, засыпал в седле, впереди своего войска, напряженно глядящий в морозную даль...

Вспомнило. Под сильными порывами ветра дымился колкий снег, застилая горизонт и миши разглядеть приближающегося противника. Я увидел его ясно лишь в тот момент, когда прозвучал сигнал на бою. Тевтонам донеслись своим из-

любленным боевым порядком. Гигантский, отблескивающий сталью клин, неотвратимо приближался к нам. Вперед, щит к щиту, как броневая стена, шагала пехота, выставив вперед короткое широкое мечи. За ней — лучники и копьеносцы. В центре клина, возникавшего над всем этим массой закованых в доспехи людей, гарцевали конные рыцари в полном боевом обличии с крестами ордена меченосцев на небренно-изукрашенных их доспехах плащах.

Считанные метры отделяли нас от врага. Еще минута, и скрывают клины, и сталь встретят против стальных, и смишиваются в смертельной схватке кони и люди...

Приходим, что это утро мне так и не удалось испытать радость победы над вторгшимися на Русь врагами. Над полем битвы прозвучала команда: Обе армии стоят послышались до отхода на исходные рубежи. Ни на другой поле. Чем кончились они знают все. Даже те, кто не видел фильм Сергея Энзен-

щевича «Александр Невский», о съемках которого и шла выше речь.

Двадцать семь лет спустя мы снова довелись ощущать атмосферу той германской эпохи в жизни русского народа. На этот раз не на Потищке, где жарким летом 1938 года снимались кадры Ледового побоища, где роли стали играть дерево, а роль снега — метал, и откуда «ксты-ришеры»,бросив доспехи на спину-машина, возвращались по веткам домой на троллейбусах вместе со своими кротами. А в середине прошлого века... Анализуя летописные данные, мы пришли к выводу, что Ледовое побоище произошло в самом узком (Узмени) месте протоки, соединяющей Псковское и Чудское озера. Дальнейшие исследования подтвердили выводы Н. Костомарова. Ученые не могли лишь притянуть к единому мнению о точном местонахождении поля битвы. Н. Костомаров считал, что оно расположено на западном берегу, при повороте из Псковского в Чудское озеро. И. Васильев (1882 г.) определил его в северо-западной части Псковского озера. Ю. Трушин (1884 г.) — в устье реки Ошмы, в северо-западной части Чудского озера. А. Бунин (1899 г.) — в южной части Чудского озера, у Воронежского острова. Понявшие места сражения много

вчерашии выпустили средней школы, Светланы, конечно, не искушены в тонах книготорговли. Не знала она, что для определения стороны на книгу надо изучить состав населения района по профессиям, по возрасту, по образованию. А кто ее мог это подсказать? В райпотребкооперации книжный товарооборот имеет настолько малую, точнее сказать, ничтожную массу, что им не интересуются председатели, ни горный отдел.

Отправились мы с Московской отдел культуры райисполкома. Обратились к заведующему Геннадию Корниловичу Сенихову. Так, мол, и так: надо бы помочь в оформлении

почти нет случаев «затекаривания». Планы по книжному товарообороту все потребованы, за неделю исполнены из месяца в месяц выполнают.

В чем же дело? Может быть, на курганской земле живет неразборчивый покупатель? Отнюдь нет! Примечательно, что книга разыгралась эта крохотная зажимка планы Сельского жителя здесь держат на головном книжном пакете.

Председатель Притобольского райпотребкоопа Иван Капитонович Архипов сказал мне:

— Помогите бы вы нам добить книжную автографку. Мы бы не только

КНИГА НА СЕЛЕ

ИНЕРЦИЯ БЕЗ РАЗБЕГА

заказов по тематическим планам. Но ко дни, но и два плана по книге вышли.

— Обязательно забьется! — заявил нас Геннадий Корнилович. — Мы в разы это сделали, но я не знал, что книготорговля имеет к нам отношение (!). Работали в отделе недавно. Раньше руководила райпотребкоопом. А подсказать оказалось некому...

Этот человек в стране районов? Сколько в них отделов культуры? Тысячи. Работники домов культуры, клубов, библиотекарии, преподаватели народных университетов — все сельские интеллигенты в поле зрения этих отделов. Из всех районных организаций именно им сподручнее и ближе всего серьезная,думчивая работа с книгой, именно они могут стать первыми помощниками литераторов в изучении и в некоторых магазинах сидеть, но не более чем на подпорте — двести рублей в каждый. Как правило, книги заливаются, потому что посыпаются они без учета спроса, хранятся на одинках подках с другими товарами, начинаясь, выгорают, теряют «торговый вид».

А кооператорам и горя мало: подумавши, проблемы — списать на тысячу-другую литературы! На таре или упаковке приходится терять куда больше. Не беда, если литература залижется: не масло, не испортится.

Не менее, чем другие, разводили здесь книге директор районного книжного университата Михаил Федорович Антипов: она ему как белый на глазу. Книжный отдел занимает пятую часть магазина, а его доля в товарообороте составляет чуть побольше, чем двух процентов. Но магазин-то на ходячих расчетах!

Переманил Михаил Федорович официальный план — премия. От книги же никакого проку. Если даже книжный отдел не выполняет план — прошли пару кустом, и все в порядке.

В КНИГОТОРГОВЛЕ, как и в производственной деятельности, необходимы населением и союзом направления хозяйствования. Вот Петуховский и Кетовский. Первый заказал литературу издательству «Колос», за 1.268 рублей, а второй — за 144 рубли. Или Мишкинский и Шатровский районы. У них не только разное население, но и одинаковый книжный товарооборот. И же? В Мишкине заказали книгу «Полиграфия» на 2.465 рублей, а в Шатрове — на 1.421 рубль.

И любопытно, что при такой чрезвычайности в определении спроса на книгу в районах Курганской области

свойской кооперации. Заместитель начальника управления организации торговли Центросоюза Григорий Наумович Альтшулер называет впечатляющие цифры: пришли от книготорговли три тысячи магазинов, а теперь их шесть тысяч. Созданы базы, которые держат на головном книжном пакете.

В течение последних лет, начиная с 1962 года,рост книжного оборота на селе стал почти не ощущим. В сущности, и ростом его не назовешь. Это скорее инерция без разбега. Магазины сейчас стало вдвое больше, а торговля почты не увеличилась. Если же вспомнить, что в городах за эти годы продажа книг на душу населения в абсолютных цифрах оказалась памятного вчерера, то надо быть трезвым.

Но, увы, в Центросоюзе тревоги не чувствуется. Такую диспропорцию здесь считают не то чтобы нормальным явлением, но во всяком случае чем-то таким, что вполне объяснимо объективными причинами, не зависящими от кооператоров: малодают литературу, сказывается «специфика» села, п.т.д. С такой тяжкой землей никак не соглашаться. Почему, например, в сельской книжной торговле до сих пор не созданы широкие и всеобщимаша система материального стимулирования? Понятно, что за хорошую работу с книгой поощряются только продавцы, а не организаторы торговли — директора университатов, товароведы; председатели потребкоопов? Может быть, потому что продажа книг на селе не дает консерваторам прибыли? Но ведь в городе книжная торговля приносит доход, и немалый. Если же она не приносит, то объяснение этому может быть только одно: ее низкий уровень и крайне неэффективность. И если удастся преодолеть этот многолетний статус-кво, то средства на материальный стимулирование окунутся в лягушку. Просто на первых порах надо не показывать эту базу, а показывать, что продажа книг на селе не может быть только одно: ее низкий уровень и крайне неэффективность.

Следует подумать и о смелом внедрении в сельскую книжную торговлю принципов хозрасчета. В рамках потребительской кооперации нога уже создается районные книжноготорговые фирмы на хозрасчете. Их опыт: убедительно показало эффективность такой системы. Конечно, во всех сельских районах создать подобные фирмы пока невозможно: далеко не всегда есть для этого достаточно материальной базы. Но почему бы не организовать областные объединения? Сельская областная книжноготорговая фирма на хозрасчете в любой области могла бы стать финансово и организационно крепким предприятием, приносящим немалый доход, дающим возможность гораздо шире и более удовлетворять книжные интересы деревни.

Следует подумать и о смелом внедрении в сельскую книжную торговлю принципов хозрасчета. В рамках потребительской кооперации нога уже создается районные книжноготорговые фирмы на хозрасчете. Их опыт: убедительно показало эффективность такой системы. Конечно, во всех сельских районах создать подобные фирмы пока невозможно: далеко не всегда есть для этого достаточно материальной базы. Но почему бы не организовать областные объединения? Сельская областная книжноготорговая фирма на хозрасчете в любой области могла бы стать финансово и организационно крепким предприятием, приносящим немалый доход, дающим возможность гораздо шире и более удовлетворять книжные интересы деревни.

«Что же, очередной детектив? — спросит зритель. — Отчють нет!» («Бригадный работник»).

«Детективное начало обманывает любителей этого жанра» («Красное знамя», Харьков).

«Такое детективное начало впечатляет любителей этого жанра» («Авария» — это лишь своеобразное вступление к книповести «Амурская правда»).

«Разумеется, можно сказать, что новая работа студии «Ленфильм» — это рассказ о расследовании одного преступления. Но вместе с тем такая характеристика будет и далеко не точной» («Удмуртская правда»).

«Но не расследование дорожного происшествия, не сложные перипетии детективного начала привлекают авторов. Но вместе с тем такая характеристика будет и далеко не точной» («Удмуртская правда»).

«Но не расследование дорожного происшествия, не сложные перипетии детективного начала привлекают авторов. Но вместе с тем такая характеристика будет и далеко не точной» («Удмуртская правда»).

«Но не расследование дорожного

занимались и советские историки А. Козаченко и М. Тихомиров. Постепенно район поисков все больше сумелся. Сейчас уже почти с полной гарантней можно сказать, где Александр Невский со своими друзьями на голову разгромил вторгшихся на Русь тевтонов. Этими же обладают виду военному историку Г. Караваеву, который на протяжении последних лет вел тщательное обследование очертенного его предшественниками района битвы.

В Пскове маня познакомил с археологом Ингрид Голуновой, участницей экспедиции Г. Караваева.

Она и предала мне подробности многолетних поисков. Экспедиция,

начавшаяся в 1963 году, включала

все пять суток, с 10 часов утра

до 15 часов вечера.

Всего же в течение пяти суток

были обследованы

всего 15 км²

и 1

Кадр из фильма «Одержимый».

Фото Ю. Ершова.

ФИЛЬМ-ДИСПУТ

ВЕРОЯТНО, у каждого профессии изобразительного искусства существует, субто и индивидуально. Общине же для нас, советских художников, является сознательная, в частном же и совершившемся непропорциональной, органическая ориентация по компасу Великого Октября.

Показанными этого пуска руководствовались и мы, приступая к картине «Одержимый». О чем она, что в ней происходит? На эти вопросы зритель, падеялся, найдет ответы сам, просмотрев картину, которая вскоре выйдет на экраны. Мне же хотелось бы сейчас отметить лишь самое важное, что диктует наше, когда мы замыслили фильм, музами над ним, синими, монтировали.

В тематическом плане сценарий Ильи Сутикова «Одержимый» звучит как антирелигиозный. Это так. Но, мне кажется, это определение еще неает о нем полного представления. «Одержимый» замышлялся нами, как фильм о добре и неправедности, о свободе и добровольном захвачении духа. Мы стремились построить картину как философский спор, как напряженный интеллектуальный диспут между иностранными и противоположными идеями. Этим задачам была подчинена работа над сценарием, художественными решениями оператора Л. Травицкого и художника В. Синичкина, сценами музыкальных образов композитора Юровского.

Вокруг установленной традиции мы стремились очеркнуть и скомпрометировать образ шейха Назира — одного из основных

носителей религиозной идеологии в фильме. Артист Л. Режеметов показывает, что через его душу проходит фронт борьбы между двуми взаимоисключающими друг друга идеалами. И чем убежденнее шейх Назир в первых эпизодах картины, тем тверже его вера, тем более глубоки и впечатляющие должны быть, на наш взгляд, его поражения в конце. Естественное стремление быть справедливым и гуманным, творить добро и сеять радость приходит в столкновение с религиозными догмами, укоренившимися в его сознании. Не в силах решить этого противоречия, шейх Назир погибает. Но его сомнения передаются другим, многим другим и уже в них превращаются в твердое уверие в бога, в религиозное понимание мира и человека.

Утверждению этих взглядов, избранного в свободе и добровольном захватении духа. Мы стремились построить картину как философский спор, как напряженный интеллектуальный диспут между иностранными и противоположными идеями. Этим задачам была подчинена работа над сценарием, художественными решениями оператора Л. Травицкого и художника В. Синичкина, сценами музыкальных образов композитора Юровского.

Фильм, который мы только что закончили, — результат раздумий, ведущих поисков и большого труда. Мы работали над ним много месяцев — днем и бессонными ночами, в павильонах и под пальмами солнцем.

З. САБИТОВ,
киноактер, заслуженный деятель искусств УзССР.

взялся черт знает на какие позиции. Пускай сами!

На обрамленный было четыре вида ежегодные, ежеквартальные, ежемесечные и просто летучие совещания. Просто летучие совещания были видом малоуважаемым, длились всего каких-то два-три часа, и на них Гаврилов называл себя даже импровизатором. Так, мол, и так, дорогие товарищи, за истекший период проведенено две лекции на тему «Всё Вселенную обожал, никогда не нашел и до конца на танцевальных вечерах. Состояние культурного строительства не вверенном участке нормальное, касторенне бодро, ветер слабый до уменьшения...

Но не таковы были три остальных вида. И если бы не нашлась наивная душа, заявившая, что все они неравнозначны друг друга, Пап Пальчик дал бы наивной душе достойную отповедь.

Три вида собраний для опытного глаза различились не так же чисто, как три определенных ритуала, как три торжественные церемонии. Да что там говорить! Пускайте сами.

На ежемесечных Пап Пальчик читал доклад, начинавшийся словами: «Всё новые стоянки перед нами зашли...». На ежеквартальных — «трудно переоценить значение нашего единичного участка идеологической работы». Ежегодные доклады начинались с обращениями «товарищи», в дальнейшем перед основными разделами шел краткий обзор международного положения и состояния сельского хозяйства.

Все три доклада были переведены на бумагу высшего сорта «переводчики»: ежемесечные — в коричневую, ежеквартальные — в зеленую, ежегодный — в красную. Для цифр в докладах былиставлены дырки.

Люди постарше маялись на лекциях «Всё Вселенную обожал» и задавали наивные вопросы, говорящие о том, что кое-где у нас отчасти еще

телевидение и спорт рождаются друг для друга. Спорт, разумеется, существовал достаточно долго и благополучно без телевидения. Но лишь со временем Телевидение подселило как нельзя кстати, как раз в те годы, когда интерес к спорту пожаром прошелся по людским сердцам, и без преувеличения стал одной из непременных признаков нашей жизни. Спорту без телевидения было бы сейчас невозможно тепло, как, скажем, олимпийским играм в школьном зале.

Телевидение способно на чудеса. Одному из них мы стали свидетелями года назад, когда из Стокгольма впервые транслировались матчи чемпионата мира по хоккею. Тогда эта игра была в полном смысле слова обнародована, все ее достоинства представили самой широкой публике в матчах высокого накала и качества. Такой же успех имел потом хоккейные турниры в Инсбруке и Тампере, и сейчас, я уверен, все с нетерпением ждут марта, когда прозвучит «Городок», показывает «Любина» и грядет очередной чемпионат.

Наша спортивная аудитория пострадала бы от отсутствия телевидения.

Мы обязаны ему умной апелляцией и сведениями. Все это так. И тем не менее спортивные рубрики Центрального телевидения не отнеслись к числу преуспевающих.

Удивительно быстро на телевидении были созданы образы передач, принятые к серийному производству. По всему свету, к примеру, их считают удачными, испереванными все возможностью. А были ли они созданы сознательно? Пожалуй, эти образы возникли сами собой, преимущественно изображением самой широкой публики в матчах высокого накала и качества. Такой же успех имел потом хоккейные турниры в Инсбруке и Тампере, и сейчас, я уверен, все с нетерпением ждут марта, когда прозвучит «Городок», показывает «Любина» и грядет очередной чемпионат.

Много лет назад Валерий Синявский предложил ярко-прогрессивную футбольную радиопередачу. У него появился ученик, для которых работа Синявского была пособием, и каждому предстоит стать гимнастом. А Галинкин? Оба они, на мой взгляд, верно чувствовали своеобразие эпохи. Но их опыт остался приятным воспоминанием. Нынешние молодые комментаторы приобрели нужную квалификацию. Как видно, отдел спорта, даже имея образец хорошей меры, не наставляет на его распространение.

Я допускаю, что могут быть разные мнения о комментаторах. Но непременно телевидение. Для этого нужны поиски, чтобы может, дискуссии. Одно время интересно работали у экрана ленинградцы В. Наботов и кинематографист Б. Галинкин. Оба они, на мой взгляд, верно чувствовали своеобразие эпохи. Но их опыт остался приятным воспоминанием. Нынешние молодые комментаторы приобрели нужную квалификацию. Как видно, отдел спорта, даже имея образец хорошей меры, не наставляет на его распространение.

Прежде чем покончить с комментаторами, позволите мне напомнить о трансляции футбольного матча Уэльс — СССР. У микрофона был В. Семёнов. Непонятно, зачем он старался представить противников нашей команды в неблаговидном свете, обивая их словами «бесполезных».

Футболисты, как правило, не любят

разговоров с журналистами, но

Спортивный комментатор, следит за чистотой языка. Но содержание разговора, по-прежнему определяется референтами эпизодами, в сведениях которых они предлагают внимание телезрителям, повторяют либо программы, выпущенные на стадионе к матчу, либо озяты из последнего номера «Футбола», уже разделенного на различные темы, разделы, из которых вы можете выбрать то, что доступно каждому.

Спортивный комментатор, следит за чистотой языка. Но содержание разговора, по-прежнему определяется референтами эпизодами, в сведениях которых они предлагают внимание телезрителям, повторяют либо программы, выпущенные на стадионе к матчу, либо озяты из последнего номера «Футбола», уже разделенного на различные темы, разделы, из которых вы можете выбрать то, что доступно каждому.

Спортивный комментатор, следит за чистотой языка. Но содержание разговора, по-прежнему определяется референтами эпизодами, в сведениях которых они предлагают внимание телезрителям, повторяют либо программы, выпущенные на стадионе к матчу, либо озяты из последнего номера «Футбола», уже разделенного на различные темы, разделы, из которых вы можете выбрать то, что доступно каждому.

Спортивный комментатор, следит за чистотой языка. Но содержание разговора, по-прежнему определяется референтами эпизодами, в сведениях которых они предлагают внимание телезрителям, повторяют либо программы, выпущенные на стадионе к матчу, либо озяты из последнего номера «Футбола», уже разделенного на различные темы, разделы, из которых вы можете выбрать то, что доступно каждому.

Спортивный комментатор, следит за чистотой языка. Но содержание разговора, по-прежнему определяется референтами эпизодами, в сведениях которых они предлагают внимание телезрителям, повторяют либо программы, выпущенные на стадионе к матчу, либо озяты из последнего номера «Футбола», уже разделенного на различные темы, разделы, из которых вы можете выбрать то, что доступно каждому.

Спортивный комментатор, следит за чистотой языка. Но содержание разговора, по-прежнему определяется референтами эпизодами, в сведениях которых они предлагают внимание телезрителям, повторяют либо программы, выпущенные на стадионе к матчу, либо озяты из последнего номера «Футбола», уже разделенного на различные темы, разделы, из которых вы можете выбрать то, что доступно каждому.

Спортивный комментатор, следит за чистотой языка. Но содержание разговора, по-прежнему определяется референтами эпизодами, в сведениях которых они предлагают внимание телезрителям, повторяют либо программы, выпущенные на стадионе к матчу, либо озяты из последнего номера «Футбола», уже разделенного на различные темы, разделы, из которых вы можете выбрать то, что доступно каждому.

Спортивный комментатор, следит за чистотой языка. Но содержание разговора, по-прежнему определяется референтами эпизодами, в сведениях которых они предлагают внимание телезрителям, повторяют либо программы, выпущенные на стадионе к матчу, либо озяты из последнего номера «Футбола», уже разделенного на различные темы, разделы, из которых вы можете выбрать то, что доступно каждому.

Спортивный комментатор, следит за чистотой языка. Но содержание разговора, по-прежнему определяется референтами эпизодами, в сведениях которых они предлагают внимание телезрителям, повторяют либо программы, выпущенные на стадионе к матчу, либо озяты из последнего номера «Футбола», уже разделенного на различные темы, разделы, из которых вы можете выбрать то, что доступно каждому.

Спортивный комментатор, следит за чистотой языка. Но содержание разговора, по-прежнему определяется референтами эпизодами, в сведениях которых они предлагают внимание телезрителям, повторяют либо программы, выпущенные на стадионе к матчу, либо озяты из последнего номера «Футбола», уже разделенного на различные темы, разделы, из которых вы можете выбрать то, что доступно каждому.

Спортивный комментатор, следит за чистотой языка. Но содержание разговора, по-прежнему определяется референтами эпизодами, в сведениях которых они предлагают внимание телезрителям, повторяют либо программы, выпущенные на стадионе к матчу, либо озяты из последнего номера «Футбола», уже разделенного на различные темы, разделы, из которых вы можете выбрать то, что доступно каждому.

Спортивный комментатор, следит за чистотой языка. Но содержание разговора, по-прежнему определяется референтами эпизодами, в сведениях которых они предлагают внимание телезрителям, повторяют либо программы, выпущенные на стадионе к матчу, либо озяты из последнего номера «Футбола», уже разделенного на различные темы, разделы, из которых вы можете выбрать то, что доступно каждому.

Спортивный комментатор, следит за чистотой языка. Но содержание разговора, по-прежнему определяется референтами эпизодами, в сведениях которых они предлагают внимание телезрителям, повторяют либо программы, выпущенные на стадионе к матчу, либо озяты из последнего номера «Футбола», уже разделенного на различные темы, разделы, из которых вы можете выбрать то, что доступно каждому.

Спортивный комментатор, следит за чистотой языка. Но содержание разговора, по-прежнему определяется референтами эпизодами, в сведениях которых они предлагают внимание телезрителям, повторяют либо программы, выпущенные на стадионе к матчу, либо озяты из последнего номера «Футбола», уже разделенного на различные темы, разделы, из которых вы можете выбрать то, что доступно каждому.

Спортивный комментатор, следит за чистотой языка. Но содержание разговора, по-прежнему определяется референтами эпизодами, в сведениях которых они предлагают внимание телезрителям, повторяют либо программы, выпущенные на стадионе к матчу, либо озяты из последнего номера «Футбола», уже разделенного на различные темы, разделы, из которых вы можете выбрать то, что доступно каждому.

Спортивный комментатор, следит за чистотой языка. Но содержание разговора, по-прежнему определяется референтами эпизодами, в сведениях которых они предлагают внимание телезрителям, повторяют либо программы, выпущенные на стадионе к матчу, либо озяты из последнего номера «Футбола», уже разделенного на различные темы, разделы, из которых вы можете выбрать то, что доступно каждому.

Спортивный комментатор, следит за чистотой языка. Но содержание разговора, по-прежнему определяется референтами эпизодами, в сведениях которых они предлагают внимание телезрителям, повторяют либо программы, выпущенные на стадионе к матчу, либо озяты из последнего номера «Футбола», уже разделенного на различные темы, разделы, из которых вы можете выбрать то, что доступно каждому.

Спортивный комментатор, следит за чистотой языка. Но содержание разговора, по-прежнему определяется референтами эпизодами, в сведениях которых они предлагают внимание телезрителям, повторяют либо программы, выпущенные на стадионе к матчу, либо озяты из последнего номера «Футбола», уже разделенного на различные темы, разделы, из которых вы можете выбрать то, что доступно каждому.

Спортивный комментатор, следит за чистотой языка. Но содержание разговора, по-прежнему определяется референтами эпизодами, в сведениях которых они предлагают внимание телезрителям, повторяют либо программы, выпущенные на стадионе к матчу, либо озяты из последнего номера «Футбола», уже разделенного на различные темы, разделы, из которых вы можете выбрать то, что доступно каждому.

Спортивный комментатор, следит за чистотой языка. Но содержание разговора, по-прежнему определяется референтами эпизодами, в сведениях которых они предлагают внимание телезрителям, повторяют либо программы, выпущенные на стадионе к матчу, либо озяты из последнего номера «Футбола», уже разделенного на различные темы, разделы, из которых вы можете выбрать то, что доступно каждому.

Спортивный комментатор, следит за чистотой языка. Но содержание разговора, по-прежнему определяется референтами эпизодами, в сведениях которых они предлагают внимание телезрителям, повторяют либо программы, выпущенные на стадионе к матчу, либо озяты из последнего номера «Футбола», уже разделенного на различные темы, разделы, из которых вы можете выбрать то, что доступно каждому.

Спортивный комментатор, следит за чистотой языка. Но содержание разговора, по-прежнему определяется референтами эпизодами, в сведениях которых они предлагают внимание телезрителям, повторяют либо программы, выпущенные на стадионе к матчу, либо озяты из последнего номера «Футбола», уже разделенного на различные темы, разделы, из которых вы можете выбрать то, что доступно каждому.

Спортивный комментатор, следит за чистотой языка. Но содержание разговора, по-прежнему определяется референтами эпизодами, в сведениях которых они предлагают внимание телезрителям, повторяют либо программы, выпущенные на стадионе к матчу, либо озяты из последнего номера «Футбола», уже разделенного на различные темы, разделы, из которых вы можете выбрать то, что доступно каждому.

Спортивный комментатор, следит за чистотой языка. Но содержание разговора, по-прежнему определяется референтами эпизодами, в сведениях которых они предлагают внимание телезрителям, повторяют либо программы, выпущенные на стадионе к матчу, либо озяты из последнего номера «Футбола», уже разделенного на различные темы, разделы, из которых вы можете выбрать то, что доступно каждому.

Спортивный комментатор, следит за чистотой языка. Но содержание разговора, по-прежнему определяется референтами эпизодами, в сведениях которых они предлагают внимание телезрителям, повторяют либо программы, выпущенные на стадионе к матчу, либо озяты из последнего номера «Футбола», уже разделенного на различные темы, разделы, из которых вы можете выбрать то, что доступно каждому.

Спортивный комментатор, следит за чистотой языка. Но содержание разговора, по-прежнему определяется референтами эпизодами, в сведениях которых они предлагают внимание телезрителям, повторяют либо программы, выпущенные на стадионе к матчу, либо озяты из последнего номера «Футбола», уже разделенного на различные темы, разделы, из которых вы можете выбрать то, что доступно каждому.

Спортивный комментатор, следит за чистотой языка. Но содержание разговора, по-прежнему определяется референтами эпизодами, в сведениях которых они предлагают внимание телезрителям, повторяют либо программы, выпущенные на стадионе к мат